

Елена Лебедева

Елена Алексеевна Лебедева – родилась в 1949 году. Представитель Межрегионального Шаляпинского Центра, родственница второй жены Шаляпина. Публикуется около 20 лет, написала около 70 статей, в том числе для парижской русскоязычной газеты «Русская мысль», автор более чем 20 статей о русской эмиграции. Данный материал публикуется впервые.

ФЁДОР ШАЛЯПИН И СОБЫТИЯ, СОПРИКАСАЮЩИЕСЯ С НИМ, В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вниманию читателей предлагается описание нескольких событий, имевших место в Париже после смерти Шаляпина (1873–1938). События представлены в рассказе «Мистический Париж великого Шаляпина». Они происходили в 1950-е годы, когда к могиле певца на парижское кладбище Батиньоль приходили гости из России, и в середине 1990-х годов, когда я приезжала из Москвы в Париж, чтобы увидеться с родственниками семьи Шаляпина, много лет жившими с ним вместе. Помимо этого, предлагается познакомиться со стихотворением «Диалог с Шаляпиным», где Фёдор Иванович рассказывает о своей жизни, интересуется отношением к нему в современной России и выражает симпатию к автору, написавшему его.

Мистический Париж великого Шаляпина

Фёдор Иванович Шаляпин, уехав из России в 1922 году, прожил в Париже последние 14 лет. Во французской столице много памятных мест, связанных с его именем. Это несколько городских театров, концертный зал и два дома, где обитал великий певец. На доме № 22 на авеню д'Эйло, где он жил последние 13 лет, с сентября 1984 года установлена мемориальная доска. Она была поставлена перед переносом праха певца с парижского кладбища Батиньоль на Новодевичье кладбище в Москве. Много лет занимаясь русским зарубежьем во Франции, я помимо осмотра достопримечательностей решила встретиться в Париже с людьми, которые жили в семье Шаляпина. В 1997 году мне представилась возможность увидеться с падчерицей Фёдора Ивановича Стеллой Эдуардовной де Лимюр (1904–1998), урождённой Петцольд.

Она около 30 лет жила во второй семье Шаляпина и много могла рассказать о своём отчине и других членах семьи. Узнав предварительно по телефону, что летом она будет в Париже, я решила поехать в Париж второй раз, чтобы непременно встретиться с ней.

В то время ей было 93 года. О предстоящей встрече с ней я договорилась в Москве. Она очень хотела увидеться со мной. Я находилась с ней в отдалённом родстве по её матери Марии Валентиновне Петцольд (1882–1964), и этот факт имел для неё важное значение.

Наша туристическая группа, прилетев из Москвы в Кёльн, за четыре дня через Германию, Голландию и Бельгию добралась на автобусе до Парижа. Мы должны были остановиться в отеле на Рю де Шато. Посмотрев по карте, шофёр повёз нас в 14-й округ, где была эта улица. Однако, приехав туда, обнаружилось, что с таким же названием есть улица в 16-м округе и нам надо ехать в отель именно туда. Сопровождающая группы туристов очень удивилась, когда узнала, что отель для нас забронирован в уважаемом 16-м округе. Она сказала, что много раз сопровождала русские группы, но отель в этом аррондисмане никогда не давали. Мы прибыли в отель. Я посмотрела карту Парижа и увидела, что район Нейи, в котором жила Стелла Эдуардовна, расположен совсем недалеко от нашего отеля. Я решила, что какие-то потусторонние силы разместили нашу группу в отель недалеко от её дома, и я могу пешком ходить из отеля к ней в гости. Наш отель назывался Bon hotel, что в переводе на русский означает отель Прекрасный. В первый же вечер я по телефону договорилась со Стеллой Эдуардовной о встрече на следующий день около восьми часов вечера.

Дом, куда меня пригласили в гости, стоял на одной из небольших тихих улочек Нейи недалеко от авеню Шарля де Голля на северо-западе Парижа. Мне открыла дверь художавшая пожилая подвижная женщина с очень ухоженным лицом и любезно предложила пройти в гостиную. В начале встречи я передала приветствия и подарки из Москвы.

Мы пили французское шампанское и угощались фруктами. Стелла Эдуардовна рассказывала о своей жизни. Много говорили о Шаляпине. Я поняла, что ей очень приятно общение со мной. Вероятно, мало с кем из современных собеседников в Париже можно было поговорить о Шаляпине. Стелла Эдуардовна более сорока лет прожила в доме, где жил Шаляпин на авеню д'Эйло. Она переехала в Нейи из этого дома вместе с мужем графом Жаном де Лимюром (1887–1976), который был ассистентом на съёмках фильма «Дон-Кихот» в 1932 году, где Шаляпин играл главную роль. Этот переезд произошёл после продажи дома вдовой певца Марией Валентиновной в начале 1960-х годов из-за её отъезда к дочери Марине (1912–2009) в Италию.

Поздно вечером по телефону позвонила её двоюродная сестра Елена Константиновна Ушкова (1905–1998), которая жила в Русском доме Земгора (старческом доме) под Парижем в Кормей-ан-Парижи. Она интересовалась моим визитом и очень сожалела, что завтра я уеду из Парижа и мы с ней не увидимся. С ней я познакомилась в первой поездке в Париж в 1995 году и часто звонила ей из Москвы.

При расставании хозяйка дома подарила мне открытку, на которой написала по-русски: «Для воспоминания приятных моментов, проведённых вместе. *Stella de Limur*». На этой открытке изображена нарядная французская кукла. Я уходила от Стеллы Эдуардовны ночью. Был второй час ночи. До гостиницы, где остановилась наша туристическая группа, было 20 минут ходьбы пешком. Я выразила обеспокоенность безопасностью пути в такой поздний час. Стелла Эдуардовна сказала, что этот район безопасен.

Я успешно добралась до гостиницы по ночному Парижу. Дорога шла мимо уличных кафе, которые ещё работали. В таком удачном размещении в отеле группы, мне показалось, было что-то мистическое.

Это был не единственный случай в Париже действия мистических сил, связанных с Шаляпиным.

Интересный рассказ приводится в книге Бориса Розенфельда «Шаляпин на Кавказе». Анна Ивановна Зеленова (1913–1980), которая много лет была директором музея «Павловский дворец» под Ленинградом и занималась его восстановлением, рассказала в кисловодском музее о посещении кладбища Батиньоль. Она была командирована в Париж на международный съезд работников музеев. Это был май месяц 1972 года. Там она услышала, что на кладбище Батиньоль, где был похоронен Шаляпин, поселился и поёт соловей. В то время в Париже гастролировал балет Большого театра. Купив букеты сирени, все вместе поехали на кладбище. С грустью постояли около могилы и положили цветы. Была произнесена небольшая речь. Когда вышли на аллею, расположенную рядом, вдруг услышали, как запел соловей, который прилетел и сидел на мраморном кресте у Шаляпина. Плакали и мужчины и женщины. Казалось, что душа Шаляпина приветствует своих земляков и поёт для них. В этом было, как решили все пришедшие, что-то мистическое. Этот случай был рассказан дочери Шаляпина Ирине Фёдоровне (1900–1978) по приезде в Москву.

Ирине Фёдоровне не удалось присутствовать на похоронах отца, так как её не выпустили из СССР. На могилу отца она смогла попасть только лишь в 1956 году в туристической поездке в Париж – через 18 лет после его смерти. Когда она стояла у могилы, над могилой летала белая бабочка. Дочь певца запомнила это и, вернувшись в Москву, рассказала об этом своим друзьям. Все говорили ей, что полёт бабочки являлся символом приветствия Шаляпина приехавшей издалека дочери.

*Шаляпин любил белые цветы.
Речь певца с подаренными ему белыми цветами.
Орехово-Зуево, 1918 г.*

Неведомые силы, связанные с Шаляпиным после его смерти, создали описанные здесь ситуации. Загадочные события происходили либо с участием людей, которые жили долго вместе с Шаляпиным, либо на кладбище, где покоились останки Шаляпина. Вероятно, у Шаляпина было очень сильное биополе. Будучи великим актёром и певцом на сцене, он завораживал зрителей. У него был очень сильный характер. Обладая талантом, он сделал большую карьеру в жизни. Он пользовался всегда большим вниманием.

В настоящее время нет объяснения описанным явлениям. Возможно, эти мистические события связаны каким-то образом с энергией, которую Шаляпин посылал в эти жизненные ситуации близким людям. Такие явления до сих пор остаются загадкой. Природа их сейчас неизвестна.

И ещё о подарке, сделанном мне в Париже. Он был подарен Еленой Константиновной Ушковой, которая жила в Русском доме под Парижем в 1997 году и интересовалась мной, когда я была в гостях в Нейи. Елена Константиновна сыграла в моей жизни большую роль. Она была племянницей второй жены Шаляпина Марии Валентиновны, будучи дочерью её сестры Терезы. Она подолгу жила в семье Шаляпина, так как была ровесницей Стеллы Эдуардовны и дружила с ней. Во время нашей встречи в Париже в 1995 году ей было 90 лет. При встрече Елена Константиновна много рассказывала о семье Шаляпина и подарила мне две фотографии с его изображением. Обе фотографии были сняты в замке Сарлабо на севере Франции – недалеко от Трувиля. На одной из них Шаляпин был изображён в кругу семьи. На другой – вместе с другом, французским авиапромышленником Луи Бреге (1880–1955). В его авиационной фирме Елена Константиновна проработала много лет.

Подаренные фотографии оказались магическими. Они положили начало моей журналистской деятельности. Вернувшись в Москву, я опубликовала их в статье в журнале «Эхо планеты». До этого они были в России неизвестны и не публиковались. С тех пор около тридцати лет я, занимаясь исследованиями жизни Шаляпина во Франции, опубликовала несколько десятков статей о Шаляпине и русской эмиграции.

* * *

В стихотворении «Диалог с Шаляпиным» были отражены мои посещения Парижа с интересными встречами, когда я виделась с людьми, знавшими Шаляпина за границей в последний период жизни.

В 1922 году Шаляпин уехал из Петрограда вместе со второй семьёй за границу. В 1924 году он поселился в Париже. В Париже он прожил с семьёй 14 лет, выезжая на многочисленные гастроли более чем в 40 стран мира. Его второй женой, с которой он уехал из Петрограда, была Мария Валентиновна (урождённая Элухен). Умер Шаляпин в Париже. Он был похоронен в 1938 году на парижском кладбище Батиньоль. В октябре месяце 1984 года с согласия всех живых в то время его детей прах Шаляпина был перенесён с парижского кладбища Батиньоль в Москву на Новодевичье кладбище.

Я была несколько раз в Париже. Мне удалось познакомиться с людьми, которые либо жили в семье Шаляпина, либо часто бывали в ней. В 1990-е годы они были живы. Я брала у них интервью и потом писала статьи в газетах и журналах. Это были племянницы второй жены Шаляпина Марии Валентиновны (1882–1964) – Вера Дмитриевна (1919–2008), урождённая Печорина, и Елена Константиновна Ушкова (1905–1998); падчерица Шаляпина Стелла Эдуардовна (1904–1998), урождённая Петцольд, и подруга младшей дочери Шаляпина Даси (1921–1977) – Нина Константиновна Прихненко (1919–2009).

В 1992 году был создан «Межрегиональный Шаляпинский Центр» – общественно-творческая организация, имеющая десять отделений в разных городах России и три отделения за границей: в Латвии, Сербии и Белоруссии.

Диалог с Шаляпиным

Москва и Петербург – два города, в которых долго жил и много выступал Шаляпин.

А между ними множество гастролей в разных городах и странах. Но вот пришёл и 1922 год.

– *В июне я покинул Петроград.*

Кто знал, что больше не увижу я Россию.

Я тосковал о ней потом,

Но занят был я, как всегда, гастролями по планам.
И жизнь с семьёй в Париже не отпускала всех
в Россию.

Боялся ехать я туда.

Я жил, друзей не забывая.

Общался с ними часто, когда бывал в Париже.

Коровин приходил ко мне.

Рахманинов и Кусевицкий появлялись.

Киесинская любила приходить.

Савелий Сорин приезжал в Сен-Жан-де-Люз

И портретировал меня.

Я благодарен Вам за интересные статьи.

Чтоб написать их, Вам надо было уезжать в Па-
риж

На встречи с Ниной, Стеллой, Верой и Еленой.

Они повествовали обо мне.

Но время шло. Ушли из жизни и они.

– А где хотели жить бы Вы сейчас?

– На авеню Эйло, где жил в последнем месте.

Смотреть оттуда, что происходит в мире,

И тосковать по родине, к которой не вернулся
в жизни.

Вы этот адрес знаете, наверно.

Гуляли там, но встретиться со мной теперь не
суждено.

И вот ещё один момент в моей судьбе:

Когда я умер, я похоронен был в Париже.

Потом меня перевезли в Москву

И разлучили навсегда с Марией...

– А помнят ли меня на родине теперь?

– Конечно, помнят.

Есть музеи в разных городах, где жили, выступали
Вы.

Есть памятники. Их девять. Поставили за тридцать
лет в России.

А первый памятник в Казани, где родились Вы.

Ещё есть Центр, где изучают Вашу жизнь, и

Говорят о Вашей гениальности в искусстве.

И книги пишет кое-кто о Вас в России.

А я пишу статьи о Вашей жизни там, в Париже.

А как же Ваши дамы?

– Поклонниц было много. Они ушли все.

Сейчас нет никого, кто нравился когда-то мне.

А если был бы жив сейчас я,

Я флиртовал бы в современном мире.

Не знаю, мог бы я понравиться теперь?

Ведь жизнь уже совсем другая.

ХОТЕЛ БЫ ВИДЕТЬ Я ВАС ОЧЕНЬ

И ПОДАРИТЬ ВАМ БЕЛЫЕ ЦВЕТЫ.

Шляпин вместе с авиапромышленником
Луи Бреге (собрание автора).
Нормандия, 1923–1924 гг.

Шляпин в кругу семьи (собрание автора).
Нормандия, 1923–1924 гг.